

Перевод: Sv_L

.

Улыбка Сунь Чанфана тут же погасла.

Чжан Гуантао и Хэ Шусинь потрясенно переглянулись, не в силах скрыть охватившую их радость. Глава Хао уже использовал свою должность, чтобы гарантировать, что Хан Чжуоли не заменит их, и что даже если судей поменяют, то поменяют всех шестерых.

Однако эти двое все еще чувствовали себя беспокойно, да и поведение Сунь Чанфана было вызывающе самоуверенным. Хотя они не понимали, откуда он черпал свою уверенность, они все еще были затронуты этим. И теперь, когда они услышали, что организаторы решили заменить трио Сунь Чанфана, Чжан Гуантао и Хэ Шусинь вздохнули с облегчением, а на их лицах расцвели улыбки.

Сунь Чанфан и две заговорщицы были ошеломлены. Их же должен поддерживать Секретарь Даи Жунчэн?

- Мы правильно оценивали конкурсантов, так почему же... почему вы решили заменить нас?

- Вы, правда, не догадываетесь, почему вас вышвырнули их жюри? - насмешливо спросил вальяжно подошедший ректор Лю.

Хан Чжуоли холодно сказал:

- Я не присутствовал на соревнованиях раньше и не знаю, были ли случаи предвзятого судейства, но сегодня я видел это своими собственными глазами. Олимпиада для будущих артистов инвестируется корпорацией Хан и проводится совместно с двадцатью тремя университетами. Корпорация Хан готова вложить деньги, потому что мы желаем обучить новое поколение актеров. Основываясь на вашей репутации и доверии к вам всех театральных школ, Хан Медиа пригласила вас шестерых в жюри конкурса. Но сегодня я сидел в зрительном зале и видел очень несправедливые оценки. Это нечестно по отношению к студентам-участникам и губительно для репутации олимпиады по искусству.

- Первоначальная цель корпорации Хан в инвестировании в этот конкурс - сделать его чистым и прозрачным, никаких неписаных правил, никаких теневых манипуляций. Мы проводим открытое и непредвзятое соревнование, чтобы дать каждому студенту возможность показать себя, чтобы у всех была одна и та же отправная точка. Олимпиада по искусству проводилась пять раз за эти годы, и никогда прежде не возникало такой безобразной ситуации, как эта. Репутация олимпиады по искусству не может быть разрушена вашими руками. Все присутствующие двадцать три театральных школы знамениты и уважаемы. Репутация школ

также не может быть разрушена вами лично, – негромко произнес Хан Чжуоли.

Рядом были места для зрителей, и многие слышали слова Хана Чжуоли. Узнав о происходящем от них, все остальные начали восторженно кричать.

– Отлично сказано!

Сунь Чанфан и двое других судей сильно покраснели, и, увидев улыбки на лицах Хэ Шусиня и Чжана Гуантао, они еще больше смутились.

Однако Сунь Чанфан упрямо отказался признать свою ошибку.

– Молодой мастер Хан, я не понимаю, о чем вы говорите! Что мы сделали не так? Если вы не удовлетворены нашей работой в жюри, вы можете заменить нас. Но вы говорите, что наше судейство было несправедливым и подорвало репутацию олимпиады по искусству, такое мы отказываемся признавать. Конечно, репутация олимпиады по искусству не может быть разрушена, но и нашу репутацию мы вам не позволим уничтожить!

– Не имеет значения, если вы этого не понимаете. После того, как вы покинете жюри, корпорация Хан проведет расследование по поводу вашего поведения и мотивов несправедливого судейства, – холодно сказал Хан Чжуоли.

– Молодец, молодой мастер Хан!

– Молодой господин Хан такой милашка!

Зрители уже начали кричать.

– Сунь Чанфан, проваливай давай! Хватит позориться, цепляясь за место судьи!

– Отрицаешь? Мы все это видели! Ты все еще не хочешь в этом признаться?

– Мы все свидетели! Твоя оценка несправедлива и предвзята!

Лю Лицзинь поняла, что если она сейчас ничего не скажет, то ее будущее и карьера с этого момента будут разрушены. Потому она встала и воскликнула:

– Довольно!

На этот раз она, как и Сунь Чанфан, могла только упорствовать до конца, отказываясь признавать что-либо.

Во всяком случае, вопрос об оценке был очень зависим от субъективного мнения. Ну и что с того, что они поставили немного заниженную оценку? Вы можете быть недовольны этим, но вы не можете доказать, что это было подстроено.

- Мы должны в первую очередь прояснить этот вопрос! Вы не можете несправедливо обвинять нас! Мы можем позволить новым судьям занять наши места, но мы не можем согласиться с подобной формулировкой причины этого решения, - заявила Лю Лицзинь. - Если вы не сможете прояснить это недоразумение, мы не откажемся от места судьи. Даже не надейтесь сегодня продолжать соревнования!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/786660>